

вырисовано, как обычно. Можно отметить в из двух треугольников, соприкасающихся частично сторонами. Такое в появляется в XIII в. и встречается в XIV в. (Срезневский, 261). Оно встретилось в известной псковской рядной Тешаты и Якима конца XIII в. (Грушевич, 70), в договоре Новгорода с Михаилом Ярославичем начала XIV в. (там же, 83) и в псковском Параклитике 1369 г. (там же, 106). Ничто здесь не противоречит стратиграфической дате, а это рубеж XIII—XIV вв.

В первой строке третьего отрывка сказано, что Филипецъ (уменьшительное от Филипп) не ста — не стал (вероятно, на суд, куда он был вызван).

Вторая строка начинается, по-видимому, с глагола послахомъ (мы послали). Послана была грамота бессудная. Такие грамоты неоднократно упоминаются в источниках. В Уставной Двинской грамоте 1397 г. говорится: «А кто на кого челом бьетъ, дворяне и подвоиские позовут к суду, а он не станет у суда и на того наместници дадут грамоту правую бессудную». В Псковской Судной грамоте, в статьях 50 и 82, речь идет о оплате княжеских писцов за изготовление документов; при этом упоминается оба раза и бессудная грамота. А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин дают такой перевод этого термина: «обвинительный приговор вследствие неявки ответчика»¹. В Новгородской Судной грамоте 1471 г. говорится: «А примут позовника в селе, а почнут над ним силу деять, ино дать в позовниково место грамота бессудная племеннику его или другу». Слово «позовник» здесь может означать истца. Новая находка дает наиболее раннюю дату для бессудных грамот.

В третьей строке ясно только слово «пожня» — покос.

Грамота № 138

Грамота № 138 найдена в одиннадцатом строительном ярусе, в квадрате 1053, на глубине 2,6 м, в срубе. Это почти целый документ (только правый нижний уголок оторван):

сеазорабобжиселивьстро.напсахъ.роукописаник.оулоунька
полтинаоузахарь.полтина.оуалюквѣць.полтина.оукоузм
ць.оуонисимова.в.грвнѣ.оусме́на.оуа́кола.двоичепи.въ.в.рѣ
бла.сѣхтмѣ.брони.во.в.серебра.оукюрика.оутюлпина.семь
деса́то.грвнѣ.оубориска.полоутора.роубляноупетрица.бѣ
мажнѣ.икорова.пороуцьна.оулилъ.і.грвнѣ.оуслинька.ша
пка.въ.гѣ.грвнѣ.оуиваниса.апкыто.оуфедореца.в.грвнѣ.оуе
лекоуквица.г.грвнѣ.оугригорь.оурогота.в.роубля — — —
грвнѣ.

Длина 0,3 м, ширина 0,1 м.

¹ «Исторические записки», т. 6, 1940, стр. 244, 249.

[illegible]

0 1 2 3 4 5

Под титлами стоят слова **бжи** (божий), **хтмъ** (судя по контексту — «крестомъ», т. е. крестом), пять раз **грвнѣ** (гривнѣ) и два раза **грвнѣ** (гривенѣ). Цифры снабжены титлами и отделены точками. Точками разделены и многие слова. В шестой строке вписаны сверху буквы **се**, начало имени **Селилѣ**.

Многие буквы здесь имеют острые очертания, характерные для бересты; на пергамене они не встречаются. Перекладины и еще диагональны, перекладины и иотованного **е** еще не подняты. Можно отметить две формы **в**. Реже встречается **в** из раздельных, симметричных треугольников, типичное для XI—XII вв.; чаще встречается **в** из треугольников, зашедших друг на друга, широко распространенное в XIII в. Изданные примеры обоих начертаний обильны (Срезневский, Трусевич). Уже встречено **ч** в виде палочки с расщепом, но еще на высокой ножке XIII в. (Щепкин, 105). Надо отметить и орфографию: у пишется двойко, в виде **оу** или лигатурой (то и другое архаично). Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XIII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Се азо, рабо божии Селивьстро напсахъ роукописаник. Оу Лоунька полтина. Оу Захарьи полтина. Оу Алювиць полтина. Оу Коузмиць оу Онисимова 2 гривнѣ. Оу Смена оу Акола двои чеи въ 2 рѣбла съ хрестомъ, брони во 2 серебра. Оу Кюрика оу Тюлпина семьдесато гривенѣ. Оу Бориска полоутора роубла. И оу Петраца бѣмажнико и корова пороуцьнаа. Оу Селилѣ 10 гривенѣ. Оу Слинька шапка въ 13 гривнѣ. Оу Иваниса Апкыто, оу Федореца 2 гривнѣ. Оу Селекоуквица 3 гривнѣ. Оу Григорьи оу Роготина 2 роубла... гривнѣ.

Думаю, что грамоту надо признать записью новгородского ростовщика. Против этого может быть выдвинуто одно возражение. Слово «рукописание» в древнерусских текстах неоднократно означает духовное завещание. Примеров этому много. Встретилось такое значение и на бересте (грамота № 42).

Однако, во-первых, слово «рукописание» имело иногда иной смысл, более простой и буквальный (просто «рукопись»), притом не только в переводных книгах (там это обычно), но и в русских актах. Так, в послании новгородского архиепископа Симеона в Псковский Снетогорский монастырь (начало XV в.) сказано: «И вы боитесь того, как писано в Володимерове уставе, в рукописании, что таковым непростомъ быти»². Можно привести примеры и из других грамот (КДРС). В летописях это слово тоже прилагается иногда к документам, вовсе не имеющим завещательного характера (ПСРЛ, XX, 253; XXIV, 78).

Во-вторых, весь текст грамоты говорит против признания ее завещанием: нет обычного раздела имущества на большие части между основными наследниками; названо 12 человек и перед каждым именем стоит предлог **у**, означающий, что за каждым из этих 12 человек числилось к моменту составления грамоты имущество.

² «Русская историческая библиотека», т. VI, 1880, стр. 392.

Не является аналогией известное завещание XIII в. новгородца Климента, хотя там и можно найти (после середины документа) перед собственными именами предлог у. Смысл там иной. Климент, разделив имущество между наследниками (чему посвящена большая часть документа), говорит затем: «в купецском сте у Фомы 8 гривн взмите, а у Борьки 4 гривне, у Фомы у Моршня особьней 2 гривне без 2 ногату». Перечислены лица, долги которых могут получить наследники.

В грамоте тоже перечислены должники, но о наследниках речи нет.

В 1209 г., по словам летописи новгородцы захватили при восстании так называемые доски посадника Дмитра Миропкинича с записями. По мнению всех историков, это были записи должников. Теперь найдена запись этого рода.

На основании исследований В. Л. Янина, пока не изданных, можно считать, что в XIII в. в Новгороде рубль составлял $7\frac{1}{2}$ гривен кун или одну гривну серебра. Полтина всегда составляла половину рубля и равнялась тогда гривне серебра. Здесь, судя по этому, перечислены гривны кун, тем более, что в последней фразе оторвана всего одна цифра; следовательно, долг Григория Роготина — 2 рубля и какое-то количество гривен. Максимальный долг (70 гривен) в 35 раз больше минимального (2 гривны).

Буква о в конце слов, вместо ъ, в берестяных грамотах обычна (азо, рабо, Селивстро, бѣмажнико).

Семен Яколь (т. е. Яковлевич) был должен Сильвестру две цепи с крестом. Эти ювелирные изделия оценены здесь в два рубля. По расчетам В. Л. Янина, это равнялось тогда фунту серебра. В долг того же Семена Яковлевича входили и брони. Трудно сказать, о каком боевом доспехе идет здесь речь. При раскопках в Новгороде встречаются куски кольчужных и пластинчатых доспехов. Те и другие были тогда довольно значительной ценностью. Слова 2 серебра означают, вероятно, тоже 2 рубля. Цепи и брони были, очевидно, приобретены Семеном у Сильвестра в кредит.

Слово «бумажникъ» часто упоминается в русских текстах XVII в. (КДРС) и обычно означало тюфяк, набитый ватой. Один раз оно в этом значении отмечено для XV в. (в словосочетании «бумажник да одеяло» КДРС). В XIII в. это значение тоже возможно. Хлопчатобумажные материалы, в частности, вата, стоили тогда дорого. Бумажник назван наряду с коровой и впереди ее. Корова была пороуцнаа, т. е. поручная. Слово «поручное» встречается в среднерусских княжеских договорах XIV—XV вв. в сочетаниях типа «суженое, заемное, положенное, поручное отдати». Точный смысл этого слова, как будто, не вполне ясен.

Любопытна высокая цена шапки — 13 гривен. Шапка, тоже купленная в кредит, сделана была, вероятно, из дорогого меха и снабжена дорогими украшениями.

Слово *лпкыто*, судя по контексту, могло быть тоже названием предмета. Но такого термина я нигде не нашел. Можно предположить слово зашифрованное (обычные древнерусские шифры не подошли) или иноязычное. Условно считаю это слово прозвищем Иваниса.

0 1 2 3 4 5

139

137

138

Некоторые данные о ростовщичестве были и в берестяных грамотах прошлых лет. «Рукописание» Сильвестра дало нам впервые яркие материалы для характеристики новгородского ростовщика.

А. И. Яковлев и Л. В. Черепнин в комментариях к Псковской Судной грамоте так писали о «досках» (этот термин и там применен для долговых записей): «доска — примитивный юридический документ, запись на доске, счет, условие, начертанное на липовом лубье, письменный акт, начертанный на древесной коре»³. Последнее предположение теперь подтвердилось.

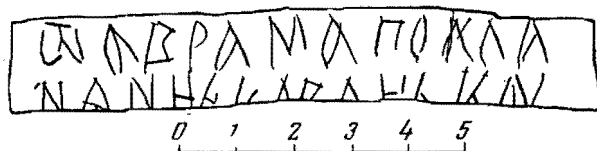
Это могли быть частные записи истца, поскольку Псковская Судная грамота не признавала доску судебным доказательством. Иск, основанный лишь на доске, мог окончиться поединком должника и кредитора.

Грамота № 139

Грамота № 139 найдена в двенадцатом строительном ярусе, в квадрате 994, на глубине 2,64 м, вне сооружений. Это начало письма. Уцелели две строки:

Ѡаврамапокла
наниековльцоу

Нижние части букв второй строки оторваны. В связи с этим чтение букв влц условно, но предположить здесь иные буквы трудно: очертания довольно выразительны.

Прорись грамоты № 139

Длина 0,103 м, ширина 0,016 м.

Начертаны буквы довольно неуклюже, и для палеографии данных мало, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина XIII в.

Буква ц с хвостиком слева, а не справа, очень редкая на пергамене, уже неоднократно встречена на бересте.

Разделить грамоту на слова можно так:

Ѡ Аврама покланание ко Влцькоу.

Слово **покланание**, своеобразная форма слова «поклон», неоднократно встречено в древнерусских текстах (см. словарь Срезневского).

Имя адресата, по-видимому, Влцькъ, т. е. Вълцькъ, Волчок (буква ѡ, вероятно, выпала).

³ «Исторические записки», т. 6, 1940, стр. 267.